

люди искусства

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Валерий ПРИЕМЫХОВ, киносценарист

вожится, каким станет сын.

Ее фильмы подкупают одних, настораживают других, потому что каждая реплика, мизансцена проверена «на жизнь». Не вычитала в книге, не подражает хорошему западному режиссеру, от себя сегодняшней — к самой запутанной сложной проблеме. Кто-то сказал после первого просмотра фильма «Паданы»: «В ее возрасте надо иметь точку зрения». Сотни читательских писем с выражением благодарности, негодования, писем-исповедей: «Все, как в моей жизни...», «Все, как у моего сына, брата, дворового приятеля», обширнейшая пресса, зрительские конференции. Все это убеждает, что точка зрения у режиссера есть. Точка зрения не стороннего наблюдателя, который вершит суд над героями, учит зрителя нехитрым выводам, — точка зрения честного человека, нашего современника, мудрая точка зрения.

Динара выносит на суд зрителей не только героев и их поступки, не только события, но и саму себя. Не стыдится чего-то недопонимать, знает, насколько знает, если верит — откровенно, обличает — прямо.

Приглашения на педагогические конференции, заказы на статьи о воспитании в научных изданиях. Динара дома торопливо собирается к классному руководителю сына. «Сейчас они мне покажут, великому воспитателю!» — шутит невесело.

Чем больше, глубже она узнает сегодняшних молодых, тем больше понимает губительность обязательных рекомендаций, окончательных истин. Ее картины не нравятся зрителю, научному оценщику фильм как нечто не имеющее отношения к реальности: иллюстрацию знакомого тезиса, привычную схему с «положительными», отрицательными

Критика запуталась в ее картине «Жена ушла». Модная проблема «странной женщины» — во многом плод фантазии литераторов — захватила экраны, журнальные полосы. Неострая Асанова по-мужски попыталась разобраться, в чем заключается прелесть этого феномена, и не нашла особых прелестей. Это был, наверное, первый фильм, где показывалась не состоятельность странного, утверждалась правда реального. Когда-то Шукшин сердито недоумевал, где работают эти говорливые романтики с гитарами, жаждой путешествий, охотой к перемене мест. Асанова в фильме «Жена ушла» думала о многих миллионах женщин, у которых не хватает времени и желания «для странностей». Им бы такого «бездуховного мужа», который любит, деньги зарабатывает, о семье печется, не пьет.

Работать с Динарой интересно, рискованно, азартно. Всегда не знаешь — успех или провал. Начало съемок у нее обычно разочаровывает свежего человека. Для некоторых такое разочарование на всю жизнь. Режиссера будто не хватает на съемочной площадке, в репетиционной комнате. Ни долгих разговоров об актерских задачах, ни мучительного поиска кадра. Больше того, Динара не любит репетиций. «Когда артист начал только понимать, что играть, нужна камера», — утверждает она. Она дорожит каждым проблемным живым в актере. Зато каждый — будь то актер, оператор — может быть уверен: найденная им «живинка» не пропадет, не будет отдана в жертву домашней режиссерской заготовке, будет замечена. Не пропустит Динара ни странного дома в глубине двора, ни старика, любопытно наблюдающего съемку, ни солнца, на закате удивительно подсвечившего ок-

на. «Заигранные» актеры играют у нее свежо, неопытные — уверенно, средние — интересно. Привычная картина города повернется своей неизвестной, загадочной стороной, заживет судьбой персонажей.

Динара подозрительна к мастерскому профессионализму. Все, что успокоилось, остановилось, приобрело законченность, — для нее нелюбопытно. Несколько лет назад бурные споры разгорелись вокруг ее статьи «Сценарий умирает — рождается кино». Много запальчивых слов было сказано против нее, может, излишне категоричных высказываний. Многие за словами упустили простое: не забывая сценария как основы будущего фильма, но отношение к нему, как к скелету, который надо обрести мясом, вдохнуть жизнь, научить ходить. Сценарий не как сумма эпизодов уже существующих, но зародыш будущей картины, что заживает актерами, окружением, случайностями, нелогичной логикой жизни.

Подлинных кинорежиссеров мало. Начитанный, умный, умеющий работать с актером человек еще не кинорежиссер. Тем более «киношник» — модно одетый говорун, пересмотревший кучу фильмов, которых никто не видел, побывавший там, где немногие были, живущий в атмосфере кинематографической суеверия. «Киношник» имеет мало общего с кинематографистом. С мучительными поисками воплощения абстрактных в цепь кадров. Попробуйте представить сложность задачи: понятие «любовь» сделать зрительно осязаемым, понятие «юность»... Отвергнуть множество вариантов, чтобы не повториться, отстоять свое понимание предмета, не поддаться на лукавый совет, на лезть критики. Но главное, что отличает кинорежиссера от множе-

ства творческих профессий, — вера в чудо изображения. В этой вере что-то от восторгов зрителей первых немых лент, «оживших снов», поклонение перед аттракционом.

Город Фрунзе в пятидесятые годы — не сегодняшняя каменная столица Киргизии. Неторопливый городок в зелени карагача, южных тополей, белые вершины гор вместо привычного нам овального горизонта. Новый художественный фильм — событие, новых было мало. Динара-подросток вместо школьных уроков в темном зрительном зале в четвертый, седьмой раз смотрит фильм. Не обязательно полюбопытная, смотрит восторженно на восхитительное экранное действие, торопливо записывает текст песни, еще не заигранной на пластинках, не запетой взрослыми на праздниках за столом.

Сегодняшние молодые пишут: «Смотрели ваш фильм три (пять, восемь) раз всем классом. Распределили, кому какой куплет ваших песен записывать». Динара улыбается довольно: «А говорят — новое поколение, падает интерес к кино, влияние телевидения».

В кино все чаще выдвигаются на первый план выходы из жизни далекой от искусства, оттого выходящие в него нешутливую жизнь, способные на открытие нового.

Динара из «простой» семьи. Отец погиб на фронте. Невероятное количество теток, племянников, двоюродных сестер и братьев. В памяти Динары — бабушка, мудрая глава неугомонного клана. Несытое послевоенное детство. Мечта матери: поступит дочь в текстильный и «будет жить хорошо». Динара монтажница, ассистент на «Киргизфильме», студентка ВГИКа, мастерская Михаила Ильича Ромма; «неяркий», как сказано в одной рецензии, дебют (в дебюте вся будущая Асанова); пять лет в поисках сценария, студии, квартиры; рождение сына.

У Динары трезвый взгляд на сегодняшние непростые проблемы, умение толково сказать о сложном. Проблемы большого города ей видятся четче, чем многим, у нее взгляд «мейман киши», как говорят в Киргизии, —

человека издалека. Все привычное ей интересно, стершееся — выпукло.

Динара не любит выступлений перед большой аудиторией, семинаров, проблемных споров о кино. Немного словесная от природы, на обсуждениях своих фильмов, сценариев говорит крайне мало, молчит, если есть возможность отмолчаться. Сказала семь слов — «разговорились нынче», шутя окружающие. Умеет слушать, с редким добродушием терпит рядом человека назойливого. Не станет спорить с неприятным человеком, противником — предпочтет не встречаться больше.

Немногие педагоги ВГИКа ее возраста могут похвалиться таким количеством способных ребят, которых она воспитала для кино. Воспитание это — не умение держаться перед камерой, а большее: Асанова привила им веру в себя, открыла в них нечто неизвестное им самим, научила любить профессию кинематографиста, как счастье, удачу. Это касается не только людей, снимающихся сегодня в кино, но и всех членов группы, проработавших с ней хотя бы одну картину.

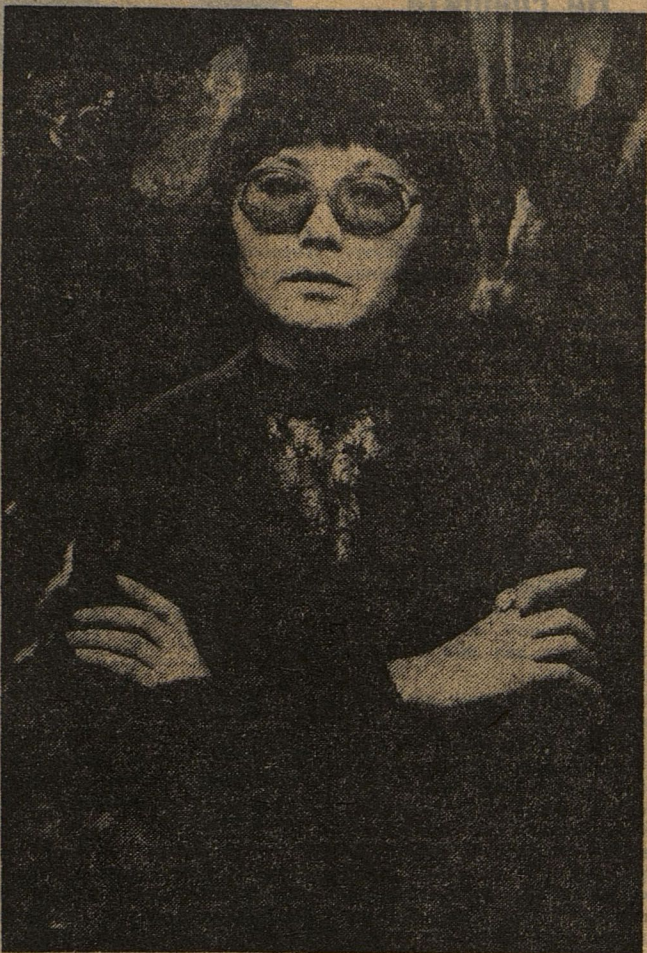
Когда-то юные герои ее первых лент — сегодня люди разных профессий, судеб, отцы, матери, взрослые люди — звонят, просят помощи, совета, приходят выговориться: ведь мало кто умеет так внимательно, не торопясь, благожелательно выслушать, не осудить, понять.

Одна молодая актриса говорила мне: «Придешь, она уже догадывается, что у тебя неприятность. Не станет выпрашивать. Просто или расскажет о каком-то трудном случае из жизни или вспомнит хорошего человека. Сразу легче становится, главное — понимаешь, как надо поступить».

Есть множество режиссеров, которые замечательно умеют «отлежаться» на успехе, иногда весьма скромном, выжить из успеха все.

Динара не хочет повторять ей же найденное, наработанное. Она ищет новое, меняющееся, ускользающее от поверхностного взгляда.

● Режиссер Д. Асанова.
Фото В. Плотникова.

Успех первой картины Динары Асановой «Не болит голова у дятла» породил легенду: «Везет ей, везет». Везет со сценарием, с оператором, с критикой.

«Везучий» Суворов говорил: «Раз повезло, два повезло, положите что-нибудь и на умение»...

Умение Динары — талант кинематографиста плюс отточенный профессионализм. Есть замечательный признак талантливости, никогда не подводивший: ты не знаешь, каким образом это сделано.

Материал фильма «Ключ без права передачи». Введены новые эпизоды, автор протестует, редакция растеряна: надо выручать, помочь, направить молодого режиссера...

А потом — премия за ре-

жиссуру на Всесоюзном фестивале, премия Международного кинофестиваля в Москве, премия имени Ленинского комсомола. Нечаянная радость для сценариста — премия за сценарий в Польше. Не за написанный, а за увиденный с экрана...

Жизнь художника захватывающе интересна, не менее, чем его произведения, — фраза расхожая. Могу сразу огорчить поклонников: жизнь Динары не блещет особыми событиями. Растит сына, ведет дом, любит вязать, шить, любит гостей, стоит в очереди в магазинах, спешит на работу, родительское собрание, любит красиво одеться, любит готовить, дома думает о студии, со студии звонит домой — все ли в порядке, выписывает журнал «Химия и жизнь», боится войны, тре-